

Драгана Попович*, Душанка Мирич**

Университет в Нови-Саде
Нови-Сад, Сербия

*dragana.popovic@ff.uns.ac.rs

**miricdus@yahoo.com

Семантика сербских слов, означающих проявления воли

Воля является одним из самых сложных понятий в философии и психологии, которые сходятся в толковании ее как способности человека к сознательному принятию решений и сознательному действию. Сложность понятия отражена и в многозначности самого слова *воля* как в сербском, так и в других славянских языках. Как указывается в этимологической литературе, серб. (с-х.) *воља* связано с рус. *воля* ‘способность осуществить свои желания, достигнуть намеченной цели’, ‘желание’, ‘требование’, ‘приказание’; ‘свобода’, укр. *воля*, блр. *воля*, словен. *volja*, чеш. *vůle*, словац. *vôľa*, польск. *wola* и др.; общеслав. **volja*; индоевропейский корень **uel-* : **uol-* ‘хотеть’, ‘желать’ [Черных, 1, 164–165]. Исходя из определений, которые дают толковые словари современного сербского языка, семантика *воли* включает все перечисленные значения, за исключением значения ‘свобода’, при этом реализуются они в разных коммуникативных контекстах.

Воля проявляется в таких свойствах человеческой личности, как целеустремленность, настойчивость, решительность, упорство, выдержка, самостоятельность. Все эти свойства помогают человеку преодолевать не только внутренние, но и внешние препятствия в виде чужой воли. Под чужой волей здесь подразумевается как воля непосредственного участника коммуникации, так и система правил и предписаний в социуме. Столкновение с чужой волей иногда ставит человека перед выбором: подчиниться или проявить собственную волю, т. е. воспротивиться, рискуя таким образом быть отрицательно воспринятым другими. Соппротивление чужой воле в сербском языке выражается в словах, называющих поведение, свойство и способ действия. Исходя из этого, «проявление собственной воли» здесь будет рассматриваться как полевая структура, включающая существительные *упорност*, *тврдоглавост*, *својевољност*, *самовоља*, *пркос*, *инат*,

јогунство, бандоглаво́ст, задрто́ст, загрижено́ст, недоказано́ст и прилагательные *упора́н, тврдогла́в, својевоља́н, самовоља́н, пркоса́н, јогуна́ст, бандогла́в, задрт, загрижен, недоказан*.

Приведенные типы поведения / свойства объединяет то, что они, как правило, получают отрицательную оценку и в словарях толкуются с помощью слов *упорно́ст* (рус. *упорство, настойчиво́сть*) и *тврдоглаво́ст* (рус. *упря́мство*), которые не являются полными синонимами. Нашей целью является определение причин различных оценок и уточнение соотношения между словами, означающими разные типы поведения.

В данном ряду *упорно́ст* занимает особое место, поскольку получает и положительную, и отрицательную оценку. В семантике слова выделяются компоненты ‘последовательность’, ‘настойчивость’, ‘непрерывность’, что само по себе не говорит об отрицательности свойства. Положительная оценка возникает в случаях, когда преодоление внутренних препятствий субъекта представляет собой цель проявления воли: *Захваљујући својој упорности, завршио је факултет* «Благодаря своему упорству он окончил факультет». «Положительная» *упорно́ст* имеет место в контексте положительных признаков: *стрпљив и упора́н* «терпеливый и упорный», *доследан и упора́н* «последовательный и упорный», *врло упора́н и вредан* «очень упорный и прилежный». Отрицательная оценка дается в тех случаях, когда воля субъекта противопоставляется чужим ожиданиям или воле: *Због те упорности мати му се већ једном подругнула* «Мать один раз уже насмеялась над его упорством». Смысловый компонент ‘последовательность’ объединяет *упорно́ст* и *тврдоглаво́ст*, которая не оценивается положительно, поскольку воля субъекта проявляется как более твердое сопротивление чужой воле, причем цель сопротивления не является очевидной и/или оправданной в глазах наблюдателя. По оценке и по признакам ‘последовательность’ и ‘настойчивость’ к ним присоединяются *својеглаво́ст, самовоља́, својевољно́ст, бандоглаво́ст, задрто́ст, загрижено́ст, недоказано́ст, пркос* и *инат*, тогда как *јогунство* выделяется непредсказуемостью поведения и признаком ‘непоследовательность’, который связывает его с отдельным микрополем *ћудљиво́ст, хировито́ст, каприцио́зност, мушичаво́ст*. Проявление собственной воли, выраженное в словах *својеглаво́ст, самовоља́, својевољно́ст*, характеризуется индивидуальностью

поступков и принятия решений субъектом, пренебрежением правилами и предписаниями, их нарушением. *Својевољност* может оцениваться положительно, когда значение синонимично *добровольности*, т. е. когда чужая воля принимается.

В ряду *тврдоглавост*, *бандоглавост*, *задртост*, *загриженост* наблюдается разная степень силы сопротивления, возрастающая от свойства *тврдоглавост* к свойствам *бандоглавост*, *задртост* и *загриженост* (ср. рус. *упертость*, *крепкоголовость*). Оценка в таких случаях резко отрицательна, причина проявления воли видится неоправданной и неразумной. *Недоказаност* как свойство находится в стороне от этой группы, поскольку соответствующее поведение может иметь окказиональный характер.

Свойства *пркос* и *инат*, не имеющие однозначных эквивалентов в русском языке, также маркированы признаками ‘последовательность’ и ‘настойчивость’, к которым добавляется ‘вызов’: с точки зрения наблюдателя цель сопротивления непонятна, неразумна, субъект делает все наперекор, назло. Сопротивление видится как самоцель и оценивается резко отрицательно, что показано и сочетаемостью со словами, обозначающими негативные свойства: бунтарство (*бунт* и *пркос*), месть (*освета* и *пркос*), ярость (*бес* и *инат*), иррациональность (*иррационални инат*), несчастье, зло (*пркос као несрећа* и *зло*), неукротимость, гордыня (*пркос* и *неукротивост до охолости*). Положительная оценка дается реже, в первую очередь свойству *пркос*, а проявляется она в сочетаниях с такими свойствами, как нравственность (*пркос* и *висок морал*), оправданное сопротивление (*природан вид отпора — пркос*), потребность самоутверждения (*инат* и *потреба за доказивањем и такмичењем*), боевой и оппозиционный дух (*инат*, *тај борбени* и *опозициони дух*). Основанием для такой оценки служит компонент ‘последовательность’, к которому можно присоединить и компонент ‘выдержка’, проявляющийся в ситуациях преодоления трудностей: *Наши младалачки пркос тада нису могли сломити пендреци, претње или страх* «Наше юношеское упрямство тогда не могли сломить ни полицейские дубинки, ни угрозы, ни страх» (= мы не сдались); *Публика је била против нас, али је то створило инат код играча* (= команда выстояла и выиграла).

Признаки последовательности и выдержки, содержащиеся в семантике «волевых» слов, указывают, что в изучение проблемы следовало бы включить оценку цели или причины данного проявления со стороны

субъекта воли. Это могло бы дать более объективную картину ценностной системы у сербов, как в случае со свойствами *пркос* и *инат*, входящими в стереотип национального характера.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М., 1999.

DOI 10.31168/7996-2700-3.99

С. П. Праведников

Курский государственный университет
Курск, Россия
sprav618@mail.ru

Ономастическое пространство курской сказки

Приступая к анализу ономастического поля курского фольклора, сосредоточим свое внимание прежде всего на топонимической составляющей этого пространства, сузив само пространство за счет жанровой дифференциации. На первый план выходят русские народные сказки, записанные в Курском регионе в разное время. На сегодняшний день завершается большая работа по формированию корпуса курских эпических текстов. Большим подспорьем для всестороннего анализа фольклорных произведений являются лексикографические комплексы, методику разработки которых успешно осваивают курские ученые. Так, увидели свет «Балладные песни Курской губернии» и «Юмористические и сатирические песни Курской губернии». Каждый комплекс состоит из четырех частей: фольклорного мегатекста, алфавитно-частотного словника, частотного словаря и конкорданса [Бобунова, 2019]. Сейчас на очереди лексикографический комплекс народных сказок, записанных в 1863 г. в Тимском уезде Курской губернии [Белкин, 1863].

Топонимическая лексика, входящая в сказочный гипертекст определенной местности, зачастую является ярким свидетельством территориального своеобразия. Топонимы, фиксируемые фольклорными памятниками, обладают потенциальной способностью быть указателями региональной принадлежности того или иного текста. В силу разных

© Праведников С. П., 2019